

Информация для цитирования:

Посадсков А. Л. Политическая деятельность генерал-майора П. Ф. Рябикова в Японии и Китае в 1920—1922 годах / А. Л. Посадсков // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 1. — С. 485—506. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-485-506.

Posadskov, A. L. (2024). Political Activities of Major-General P. F. Ryabikov in Japan and China, 1920—1922. *Nauchnyi dialog*, 13 (1): 485-506. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-485-506. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-485-506

Политическая деятельность генерал-майора П. Ф. Рябикова в Японии и Китае в 1920—1922 годах

Посадсков Александр Леонидович

orcid.org/0000-0002-2341-5415

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
лаборатории книговедения
knigoved@spsl.nsc.ru

Государственная публичная
научно-техническая библиотека
Сибирского отделения
Российской академии наук
(Новосибирск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
по проекту НИР ГПНТБ СО РАН
«Эго-документы по истории
Великой Отечественной войны
и других военных конфликтов XX века
из архивохранилищ востока России:
проблемы выявления,
атрибуции и публикации»,
ГР НИОКТР № 123011300094-0

Political Activities of Major-General P. F. Ryabikov in Japan and China, 1920—1922

Alexander L. Posadskov

orcid.org/0000-0002-2341-5415

Doctor of History, Professor,
chief research scientist,
Book Studies Laboratory
knigoved@spsl.nsc.ru

The State Public
Scientific Technological Library
of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Novosibirsk, Russia)

Acknowledgments:

The study was conducted
under the SB RAS SPTL research project
“Ego-documents on the history
of the Great Patriotic War and other
military conflicts of the 20th century
from the archives of the East of Russia:
problems of identification,
attribution and publication,”
SR IOTKR № 123011300094-0

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Историко-биографический очерк освещает несколько эпизодов жизни и деятельности крупного российского военачальника, одного из основателей разведывательной службы в дореволюционной русской армии, генерал-майора Генерального штаба П. Ф. Рябикова (1875—1932). Состоя в Белом движении на должности 2-го генерал-квартирмейстера штаба А. В. Колчака, генерал П. Ф. Рябиков приобрел компетенции куратора военной пропаганды и организатора периодической печати, которые он затем с успехом использовал как руководитель данных направлений военно-политической активности белой эмиграции в Японии и Китае. В июле 1920 — сентябре 1921 гг. П. Ф. Рябиков служил в миссии Главнокомандующего всеми вооруженными силами Российской Восточной окраины атамана Г. М. Семенова в г. Йокогама, занимаясь созданием сети корреспондентов-информаторов в странах Европы и США, получением от них сводок и сообщений о состоянии данных государств, а также информированием представителей иностранных держав, изданием антибольшевистской литературы и др. В октябре 1921 года П. Ф. Рябиков по просьбе атамана Г. М. Семенова перенес свою деятельность в Шанхай, продолжив порученную ему работу с агентами-информаторами и сотрудничество в русской эмигрантской прессе. Не имея материальной и организационной поддержки от Г. М. Семенова, Рябиков в феврале 1922 года порвал отношения с ним и вступил на путь самостоятельной политической и журналистской деятельности.

Ключевые слова:

Гражданская война; Белое движение; Павел Рябиков; атаман Григорий Семенов; пресса русской эмиграции.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The historical-biographical sketch explores several episodes in the life and activities of a prominent Russian military leader, one of the founders of the intelligence service in the pre-revolutionary Russian army, Major General P. F. Ryabikov (1875-1932). Serving in the White Movement as the 2nd Chief of Staff Quartermaster of A. V. Kolchak's staff, General P. F. Ryabikov acquired competencies as a curator of military propaganda and organizer of periodical publications, which he later successfully utilized as a leader in these areas of military-political activity within the White emigration in Japan and China. From July 1920 to September 1921, P. F. Ryabikov served in the mission of the Commander-in-Chief of all armed forces of the Russian Far Eastern Territory, Ataman G. M. Semenov, in Yokohama, where he was involved in establishing a network of correspondent-informants for this mission in European countries and the United States, receiving reports and messages about the state of these countries, as well as informing representatives of foreign states in line with the ideology of the Semenovites and publishing anti-Bolshevik literature. In October 1921, at the request of Ataman G. M. Semenov, P. F. Ryabikov transferred his activities to Shanghai, where he continued his assigned work with agent-informants and cooperation in the Russian emigrant press. Having no material and organizational support from G. M. Semenov, Ryabikov severed ties with him in February 1922 and embarked on a path of independent political and journalistic activities.

Key words:

Civil War; White Movement; Pavel Ryabikov; Ataman Grigory Semenov; Russian emigration press.

Политическая деятельность генерал-майора П. Ф. Рябикова в Японии и Китае в 1920—1922 годах

© Посадсков А. Л., 2024

1. Введение = Introduction

Имя генерала Павла Федоровича Рябикова (1875—1832) хорошо известно историкам русской военной разведки. Он родился 24 марта (5 апреля) 1975 года в семье подполковника русской армии и по окончании Константиновского артиллерийского училища в 1896 году дослужился в качестве артиллериста до звания капитана. В 1901 году П. Ф. Рябиков окончил Николаевскую академию Генерального штаба, и когда разразилась Русско-японская война, он, в составе группы, включающей почти всех офицеров штаба Виленского военного округа, прибыл в октябре 1904 года на фронт уже в качестве штабного специалиста службы разведки. Здесь в штабе 2-й Маньчжурской армии началась его карьера военного разведчика. В русской армии дело разведки находилось в самом начале пути, молодому капитану приходилось осваивать профессию методом проб и ошибок — и самому участвовать в становлении русской разведывательной службы, разрабатывать ее приемы, закреплять опыт.

После войны с Японией развитие дела военной разведки в России передается в Главное управление Генерального штаба (ГУГШ), где были созданы соответствующие подразделения и должности. П. Ф. Рябиков получил должность помощника делопроизводителя ГУГШ и продолжал пополнять свои знания о разведке, принимая участие также в разработке ее теории и нормативных документов.

Первая мировая война позволила ему широко применить свои навыки разведчика в штабе 2-й армии Северо-Западного фронта (ноябрь 1914 — февраль 1916 гг.), где он служил старшим адъютантом в разведывательном отделении. В сентябре 1915 года подполковник П. Ф. Рябиков становится начальником разведывательного отделения штаба Северного фронта, с февраля 1916 года по январь 1917 года, став полковником, командует 199-м пехотным Кронштадтским полком. В январе 1917 года, незадолго до Февральской революции, он был вызван в Петроград и служил в ГУГШ в должности помощника по разведке 2-го генерал-квартирмейстера. 31 марта 1917 года он получил от Временного правительства звание гене-

рал-майора Генерального штаба (производство в чин было подготовлено еще царским военным министерством). В течение 1917 года, до прихода большевиков, Павел Федорович вел беспрецедентно большую и трудную работу, удерживая русскую разведку от краха, успешно координируя разведывательные действия с союзниками по Антанте. По свидетельству современников, он становится в это время главным лицом русской военной разведки. Уже после Октябрьского переворота, в декабре 1917 года, он получил и формальное утверждение в данной должности, став 2-м генерал-квартирмейстером ГУГШ. Получив номинально статус военнослужащего Красной армии, генерал Рябиков напрягал все силы для поддержания русской разведки в минимально работоспособном состоянии, для сохранения ее аппарата и агентуры в воюющих странах Европы [Колпакиди и др., 2000, с. 385—387; Лурье и др., 2002, с. 102—103].

Свою деятельность П. Ф. Рябиков делил между службой в ГУГШ и преподаванием специальных дисциплин (прежде всего, курса разведывательной службы Генерального штаба) в Николаевской академии Генерального штаба, с которой он был связан начиная с 1911 года. В 1917 году академия перестала быть «Императорской» и «Николаевской», но работа ее продолжалась, и П. Ф. Рябиков исправно преподавал в ней, а затем в марте 1918 года, под угрозой сдачи Петрограда немцам, уйдя со службы в ГУГШ, эвакуировался вместе с академией и всеми ее преподавателями сначала в Екатеринбург, затем в Казань. Здесь в августе 1918 года, после взятия Казани белогвардейцами и белочехами, академия в полном составе перешла на сторону Белого движения. В восстановленном генеральском звании Павел Федорович проехал вместе с Военной академией в Томск (ноябрь 1918 года), где спокойно преподавал военную науку офицерам белых частей до весны 1919 года, защитил в мае 1919 года диссертацию «Разведывательная служба в мирное и военное время», выпустил 2 части книги по материалам своей диссертации, был избран профессором академии.

С мая по ноябрь 1919 года П. Ф. Рябиков находился на службе в штабе Верховного главнокомандующего А. В. Колчака, где занимал должность 2-го генерал-квартирмейстера. Он вновь стал главным начальником службы разведки, которая входила в качестве приоритетного направления в круг обязанностей 2-го генерал-квартирмейстера. Кроме разведывательного отдела и контрразведки, П. Ф. Рябиков руководил в это время военной пропагандой: в состав его генерал-квартирмейстерства входил Осведомительный отдел штаба Верховного главнокомандующего (Осведверх). В задачи отдела входило издание и распространение на фронте, а также в тылу листовок, газет, журналов, брошюр антибольшевистского содержания и другой литературы, призванной мобилизовать жителей Сибири на отпор

Красной армии. Близкое знакомство П. Ф. Рябикова в этот период с работой прессы и информационных служб, снабжающих газеты пропагандистскими материалами, овладение практикой издательского дела очень помогли ему в дальнейшей работе.

В ходе очередной реорганизации военного управления в армиях А. В. Колчака генерал Рябиков был перемещен на должность начальника штаба главнокомандующего Восточным фронтом генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса и пробыл на этом посту ровно месяц (с начала октября по 8 ноября 1919 года) Фронт «посыпался», и П. Ф. Рябиков был вынужден эвакуироваться из Омска вместе с колчаковской армией. После ожесточенных боев у ст. Минино (под Красноярском) белая армия под командованием генерал-лейтенанта В. О. Каппеля сошла с поездов и в течение декабря 1919 — февраля 1920 годов проделала конный и пеший Сибирский Ледяной поход — по замерзшим рекам, тайге, по льду озера Байкал — до Забайкалья, где власть удерживал генерал-лейтенант, атаман Г. М. Семенов [ГАРФ, ф. Р-5793, оп. 1, д. 1г, л. 50—90]. От атамана П. Ф. Рябиков получил назначение на «информационный фронт», о чем рассказывается в основной части настоящей статьи.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Казалось бы, столь увлекательная биография белого генерала должна вызвать интерес многих историков. Однако широкому кругу их (кроме специалистов по разведке) фигура П. Ф. Рябикова предстает в контексте кратких и сухих, повторяющих друг друга биографических справок в различных справочниках, словарях, приложениях к монографиям и т. п. [Волков, 2019, с. 728; Волков и др., 2003, с. 177—178; Колпакиди и др., 2000, с. 285—287; Лурье и др., 2002, с. 102—103 и др.] О деятельности П. Ф. Рябикова как преподавателя академии Генерального штаба подробно рассказывает (с биографической справкой) А. В. Ганин, но опять же в контексте коллективной работы учреждения, а не в плане описания судьбы генерала как исторической личности [Ганин, 2014, упоминание П. Ф. Рябикова в именном указателе; Ганин, 2009, с. 327, 447, 493, 565, 613, 734]. А. В. Ганин написал о Рябикове больше других и фактически является его научным биографом. В той же монографии о Николаевской военной академии исследователь приводит два обширных фрагмента неопубликованных воспоминаний П. Ф. Рябикова об академии [Ганин, 2014, с. 737—762]. Фамилия П. Ф. Рябикова неоднократно упоминается в статье А. В. Ганина о кружке по изучению Первой мировой войны в Русском народном университете в Праге (в 1928—1932 годах) (П. Ф. Рябиков был одним из руководителей этого кружка) [Ганин, 2017, с. 4—21]. Биографическую статью, содержащую ряд неизвестных материа-

лов о генерале, опубликовал В. О. Терентьев [Терентьев 2020, с. 79—92]. Несколько штрихов к биографии П. Ф. Рябикова добавляет статья Н. С. Ларькова [Ларьков, 2018, с. 142—152]. Существуют также две статьи о П. Ф. Рябикове, опубликованные в популярных изданиях, из них первая (И. В. Голоскокова) содержит некоторый объем ценной архивной информации [Голоскоков, 2005, с. 23—28; Былинин и др., 2010, с. 131—134]. Этим список публикаций о генерале П. Ф. Рябикове исчерпывается.

Контекст жизни и политической деятельности П. Ф. Рябикова в Шанхае в 1921—1924 годах можно выявить на основании публикаций известного исследователя судеб русской эмиграции в странах Дальнего Востока А. А. Хисамутдинова. Ученый посвятил раскрытию этой темы несколько монографий и разделов в монографиях [Хисамутдинов, 2013, с. 114—120, 214—238; Хисамутдинов, 2014; Хисамутдинов, 2016 и др.]. Интерес к отмеченной тематике проявляют и наши китайские коллеги. В переводе на русский язык опубликована работа китайского историка Чжао Юнхуа о русской прессе в Китае в XX веке. Периодической печати в Шанхае в 1920-е годы посвящена в монографии глава 4 [Чжао Юнхуа, 2017, с. 95—148].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. В миссии атамана Г. М. Семенова в Японии

Между тем архивные документы П. Ф. Рябикова, проданные самим генералом и его женой в 1926—1936 годах в Русский заграничный исторический архив в Праге и перевезенные после 1945 года в Москву в ГАРФ, содержат большое количество неизвестных сюжетов его биографии, достойных изучения и публикации. Среди них — страницы жизни П. Ф. Рябикова в первые годы эмиграции в Йокогаме и Шанхае (1920—1924), его работа на поприще белогвардейской пропаганды и журналистики, а затем как инициатора русской экономической прессы в Китае.

За пределами России П. Ф. Рябиков оказался по воле атамана Г. М. Семенова. Ступив на землю Забайкалья 11 февраля 1920 года, П. Ф. Рябиков почти сразу, в конце февраля, был направлен Семеновым в составе особой миссии в Пекин для установления связи с военными агентами (атташе) России за границей. В Читу генерал возвращался через Японию, где провел пару месяцев в гостях у служащих Миссии главнокомандующего всеми вооруженными силами Российской Восточной окраины — так официально называлось представительство атамана Г. М. Семенова в Йокогаме. Рябиков познакомился с работой миссии и ее сотрудниками [ГАРФ, ф. Р-5793, оп. 1, д. 1г, л. 89, 92].

Приехав в Читу в июле 1920 года, П. Ф. Рябиков предложил свои услуги Г. М. Семенову, испросив при этом такой вид службы, который соответствовал бы его военной специальности и характеру предыдущей рабо-

ты. Атаман прикомандировал Рябикова к миссии в Йокогаме, возложив на него следующие задачи: наладить и поддерживать информационную связь с российскими военными агентами за рубежом; организовать на территории Японии и соседних стран антибольшевистскую пропаганду; снабжать официальной (семеновской) информацией иностранные правительства, военные и дипломатические круги, прессу, общественные организации; издавать на русском и иностранных языках брошюры, журналы, газеты, листовки [ГАРФ, ф. Р-5793, оп. 1, д. 1д, л. 14—15].

Прибыв в Йокогаму в сентябре 1920 года, П. Ф. Рябиков энергично взялся за дело. В организации семеновской пропаганды в Японии у него имелись предшественники. Еще в конце 1919 года здесь обосновался журналист С. Г. Гортинский (псевдоним Г. Тинский) — бывший сотрудник московских и поволжских газет, а в 1918—1919 годах — ведущий автор и редактор читинских газет «Русский Восток» и «Восточный курьер». Как пишет в воспоминаниях П. Ф. Рябиков, Гортинский имел в своем распоряжении штат машинисток и корректора-японца, а также множительный аппарат (ротатор), на котором размножал свои информационные сообщения для рассылки их в японские газеты [Там же, л. 15об]. С. Г. Гортинский издал в Японии брошюру, восхвалявшую атамана Семенова [Гортинский, 1920].

Свою собственную антибольшевистскую газету «Дело России» пытался издавать в Японии колчаковский журналист А. В. Гутман (Ган). Когда деньги для издания газеты закончились, атаман Семенов взял финансирование ее выпуска на себя. Во главе издания был поставлен бывший глава отдела печати Временного Всероссийского правительства (Директории), приват-доцент Московского университета, журналист А. Л. Фовицкий [Там же, л. 20]. Он входил в штат миссии и подчинялся П. Ф. Рябикову.

Рябиков начал с того, что восстановил свои связи с друзьями, знакомыми и сослуживцами, разбросанными теперь по всему свету. Многие из них служили вместе с Павлом Федоровичем в ГУГШ, были военными агентами в Европе, преподавали вместе с ним в Николаевской академии. Большинство было в генеральских чинах. Старые кадры П. Ф. Рябикова составили основу его сети агентов-информаторов, с которыми он завязал регулярную переписку, прося каждого присылать систематизированную информацию о стране их пребывания: состоянии экономики, государственной власти, вооруженных сил, об общественной и политической жизни, революционном движении, прессе, национальных меньшинствах и т. п. Фактически это был стандартный набор сведений, собиравшихся до революции разведывательной службой ГУГШ через военных агентов в зарубежных странах. Добавлен был только один пункт: настроения и идейные течения в среде русских эмигрантов, пребывавших в данной стране.

Особое внимание П. Ф. Рябиков обратил на установление контактов с лично известными ему руководителями военной эмиграции в Европе — генералами Е. К. Миллером и Н. А. Монкевицем. 9 октября 1920 года Е. К. Миллеру в Париж ушла первая подготовленная П. Ф. Рябиковым информация (сводка) о состоянии дел на Дальнем Востоке, написанная с позиций семеновской пропаганды [Там же, д. 97, л. 1—2]. В дальнейшем такие «сводки» и «записки» отправлялись регулярно с просьбой показать их генералу П. Н. Врангелю (Миллер являлся доверенным лицом Врангеля во Франции). Генерал Н. А. Монкевиц, бывший сослуживец П. Ф. Рябикова по ГУГШ в 1917 году и его близкий друг (в письмах они общались на «ты»), также получал от Рябикова аналогичную информацию на парижский адрес. В ответ Монкевиц слал Рябикову свои информационные материалы, в том числе разведывательные данные, нелегально добытые в РСФСР (например, сводки о расположении, численности и состоянии частей Красной армии, которые присылал в Париж белогвардейский агент с конспиративной кличкой «Эрин», служивший в советском Наркомате обороны) [Там же, д. 24, л. 1; д. 93, л. 44].

К лету 1921 года сеть П. Ф. Рябикова включала несколько крупных корреспондентов-информаторов в Европе и США, которые 2—3 раза в месяц получали из йокогамской миссии сводки и аналитические письма с информацией, препарированной в духе атамана Г. М. Семенова. Эти же заочные сотрудники П. Ф. Рябикова стали постоянными поставщиками информационных сообщений из ряда стран. В Париже генерал Е. А. Кельчевский согласился быть распространителем сообщений П. Ф. Рябикова по всей Европе — он рассылал их наиболее известным военным эмигрантам и по военным организациям [Там же, д. 92, л. 27—29]. П. Ф. Рябиков отыскал в Сербии его отца А. К. Кельчевского, своего военного друга, — и тоже включил его в сеть информаторов [Там же, л. 1—4].

Корреспондентом-информатором (правда, малодетальным) стал даже бывший начальник П. Ф. Рябикова по военной разведке генерал В. В. Марушевский, руководивший ГУГШ с 1916—1917 годов. Марушевский жил в это время в Венгрии, являясь представителем генерала П. Н. Врангеля при дворе диктатора Хорти, на будапештский адрес он получал сообщения Рябикова [Там же, л. 5—7]. В число сотрудников П. Ф. Рябиков включил генерала Ю. Д. Романовского — бывшего представителя А. В. Колчака в Японии, который уехал из Йокогамы вскоре после приезда туда П. Ф. Рябикова [Там же, д. 91, л. 52—54; д. 92, л. 43—52].

Большие надежды П. Ф. Рябиков возлагал на информационную миссию своего близкого друга, генерал-майора Е. К. Кронковского. Во времена Осведверха (1919) Кронковский в чине полковника являлся руководителем

осведомительной (пропагандистской) службы в 3-й армии А. В. Колчака, считался одним из лучших издателей белогвардейской литературы. В марте 1921 года Е. К. Кронковский с благословения П. Ф. Рябикова был командирован атаманом Г. М. Семеновым со специальными заданиями в США, а затем — в Европу. Среди его поручений значилась информационная связь, отправка в адрес Рябикова регулярных сообщений из стран пребывания, передача генералам Е. К. Миллеру и Н. А. Монкевицу по восьми пакетов информации каждому. Кронковский, по словам Рябикова, писал из Америки «много и обстоятельно», корреспондировал он и из Англии, а затем Франции. Но по мере того, как финансовая поддержка от атамана Семенова стала иссякать, генерал Е. К. Кронковский начал высказывать недовольство своим положением, связь с ним потерялась [Там же, д. 91, л. 42; д. 92, л. 21—26; д. 93, л. 5—12; д. 97, л. 8—9; оп. 2, д. 1, л. 11].

Следом за людьми, хорошо ему знакомыми, П. Ф. Рябиков начал привлекать к сотрудничеству офицеров, с которыми он когда-то имел служебные связи, либо вообще никогда не встречался. Узнав, что в Берлине находится представитель П. Н. Врангеля полковник А. А. фон Лампе (будущий инициатор и редактор альманаха «Белое дело. Летопись белой борьбы»), П. Ф. Рябиков напомнил ему о годах совместной учебы в Николаевской академии Генерального штаба, вспомнил и «полевые поездки, беседы», стал посылать свою информацию и добился отклика — фон Лампе начал присылать ему свои информационные письма, навеянные атмосферой окружения П. Н. Врангеля [Там же, оп. 1, д. 91, л. 47—50; д. 92, л. 9—12; д. 103, л. 170—172].

Большие трудности доставила П. Ф. Рябикову организация информационной агентуры в США. Поначалу здесь в качестве информатора йокогамской миссии оказался генерал-лейтенант К. В. Сахаров, бывший временный начальник П. Ф. Рябикова. В ноябре 1919 года Рябиков эвакуировался из Омска в одном поезде со штабом главнокомандующего Восточным фронтом генерала К. В. Сахарова, у которого он был генералом для поручений. После краха колчаковской власти К. В. Сахаров на какое-то время уехал в США и за информационную работу в этой стране снабжался средствами лично от атамана Г. М. Семенова. В июне 1921 года внезапно стало известно, что Сахаров получил от Семенова деньги и указание отправиться в командировку из Америки в Берлин, где он и прожил все оставшиеся годы. Никакого отчета о работе и о расходовании средств — как и сумм на продолжение информационной деятельности семеновцев в США — бывший главком Восточного фронта не оставил. Всю работу по организации ячейки информаторов на североамериканском континенте П. Ф. Рябикову пришлось начинать с нуля. На должность руководителя американского бюро П. Ф. Рябиков пригласил русского журналиста и

политика, работавшего в 1920—1921 годах вместе с К. В. Сахаровым, — Б. Л. Бразоля. Деятельность этого представителя миссии, фактически, не имела возможности развернуться: деньги семеновской казны были уже на исходе, вся работа сворачивалась [Там же, д. 92, л. 35, 37—42, 53—57]. Но Б. Л. Бразоль сумел выпустить в Нью-Йорке свою книгу на английском языке под названием «Социализм versus цивилизация» [Brasol, 1920].

Настоящей находкой для П. Ф. Рябикова стало заочное знакомство с Б. Л. Покровским — военным юристом, педагогом и журналистом. Эвакуировавшись в 1920 году с юга России, Б. Л. Покровский через Константинополь оказался в Вене. Замеченный атаманом Г. М. Семеновым, он стал представителем атамана в Центральной Европе и почти сразу попал в орбиту внимания П. Ф. Рябикова. Многостраничные всеобъемлющие аналитические сообщения Б. Л. Покровского вызывали восторг П. Ф. Рябикова: по объему и систематичности изложения (с постоянными тематическими рубриками) они напоминали научные трактаты [ГАРФ, ф. Р-5793, оп. 1, д. 92, л. 30—32, 61—63]. Две внушительные по объему папки с этими докладами сохранились в личном архивном фонде П. Ф. Рябикова [Там же, д. 111, 112]. Кроме того, Б. Л. Покровский на средства, отпущенные миссией, выпустил в Вене (под псевдонимом Б. Борисов) свою книгу «Дальний Восток», в которой использовал сведения, присланные ему П. Ф. Рябиковым [Там же, д. 111, л. 1; д. 92, л. 30; Покровский, 1921].

По мере оскудения денежных запасов атамана Г. М. Семенова затихала и прекращалась деятельность информационного аппарата миссии в Йокогаме. Если в 1920 и первые месяцы 1921 года корреспонденты-информаторы, привлеченные П. Ф. Рябиковым, получали (переводом) известные суммы в оплату своего труда, то с лета 1921 года от них в адрес П. Ф. Рябикова поступали нескончаемые жалобы на отсутствие материальной поддержки. Генерал Рябиков ничем не мог утешить своих сотрудников: от атамана не поступало денег и на само существование миссии, которая также постепенно сворачивала свою активность, сокращая объем работ, штаты и растягивая оставшиеся средства на ближайшие недели и месяцы. В каждом ответном письме П. Ф. Рябиков призывал своих корреспондентов к стойкости, просил не бросать работу в надежде на изменение ситуации, но во всех случаях был вынужден констатировать: «Ничего сделать не можем, так как ощущается manque d'argent (фр.: отсутствие серебра) и во всем идет экономия и урезка» [ГАРФ, ф. Р-5793, оп. 1, д. 91, л. 52].

Внутренняя работа миссии состояла в том, что ее сотрудники составляли различные обзоры и сводки для штаба атамана Г. М. Семенова и для его единомышленников в японских политических кругах и местной прессе. Обзоры создавались на основе обобщения сведений, присланных корреспондентами

П. Ф. Рябикова, а также по материалам японских информационных агентств. Составлялись, кроме того, еженедельные обзоры английской прессы, издававшейся в Японии [Там же, оп. 2, д. 57, л. 1—8; д. 67, л. 1—4, 9—12]. Для осуществления различных задач в миссии имелись переводчики на английский и японский языки. Из миссии в японские и английские газеты рассылались информационные записки, меморандумы и рефераты, часть из них, судя по почерку рукописей, составлял лично П. Ф. Рябиков [Там же, д. 97, л. 12—14; д. 105, л. 17—61, 83—98; д. 107, л. 21—22]. Такие же материалы готовились на английском языке с последующей рассылкой англоязычным адресатам [Там же, оп. 1, д. 105, л. 62—78; оп. 2, д. 60, л. 1—9].

В прессу и влиятельным японским политикам, а также военным агентам иностранных государств (для передачи своим правительствам) рассылались и оригинальные статьи, составленные на основе корреспондентских сообщений. Целый ряд их сохранился в архиве П. Ф. Рябикова, некоторые написаны или отредактированы его рукой. Не исключено, что авторами статей являлись русские эмигранты, сотрудничавшие с миссией. Названия этих сугубо антибольшевистских сочинений говорят сами за себя: «Организация большевистской пропаганды в целом свете», «Новый этап борьбы с большевиками», «Большевистская пропаганда в Польше», «Что такое казаки и могут ли они стать большевиками», «Положение в советской России», «Большевизм и значение его в мировой политике», «Россия и союзники», «Несколько слов “Правды” о положении в советской Сибири», «Социал-демократы против большевизма», «Большевики и меньшевики (Историческая справка)».

Одним из организаторских достижений П. Ф. Рябикова и его сотрудников в Йокогаме стало издание миссией газеты на японском языке. Русскоязычная газета «Дело России», редактировавшаяся А. Л. Фовицким и выходившая на средства атамана Семенова, просуществовала в 1920 году недолго. После ее закрытия А. Л. Фовицкий разработал проект издания при миссии небольшой японоязычной газеты под названием «Будущая Россия». Он же стал редактором газеты, которая выходила несколько раз в месяц, по мере накопления материала [Там же, оп. 1, д. 1д, л. 20об; д. 93, л. 46]. Газета выходила с сентября 1920 года в Токио, где жил А. Л. Фовицкий. В октябре 1920 года П. Ф. Рябиков не без гордости сообщал одному из своих корреспондентов: «Газета наша — японская — расходится сейчас же, и мы уже думаем, если будет «порох в пороховницах», издавать русско-японскую газету (1/2 текста русского и 1/2 текста японского) три раза в неделю» [Там же, д. 91, л. 4]. Все сотрудники и сам П. Ф. Рябиков писали для «Будущей России» короткие статьи и заметки, часть из них сохранилась в архивном фонде генерала («Выборы в Учредительное собрание Дальневосточной республики», «Работа III Интернационала», «Первобыт-

ный коммунизм», «Самим надоело», «Цифры сильнее всего», «Восстания в Амурской области», «Голод в Дальневосточной республике»). Газета просуществовала до сентября 1921 года и была закрыта из-за отсутствия у миссии средств. А. Л. Фовицкий уехал в США. Тогда же была расформирована канцелярия С. Г. Гортинского [Там же, д. 1д, л. 30].

По-видимому, миссия Г. М. Семенова в Йокогаме осуществляла и некоторые функции книгоиздания. В письмах и воспоминаниях П. Ф. Рябикова об этом не говорится ровно ничего, и, вероятно, не случайно. Брошюры данного цикла (1920 год), сохранившиеся в архиве генерала — «Пауки и мухи» (название позаимствовано у известной социал-демократической брошюры В. Либкнехта), «Новая Иудея» и ее английский перевод, два «Письма» якобы от крестьян Забайкалья и Амурской области трудящимся Дальнего Востока, «Религия и большевизм», — сработаны по всем канонам подрывной пропаганды, созданным в недрах спецслужб [Византиец 1920; Владимиров 1920; Письмо к крестьянам ..., 1920; Письмо от крестьян ..., 1920; Странник ..., 1920; New Judea..., 1920]. Они анонимны или подписаны псевдонимами, не содержат выходных данных (кроме публикации, выпущенной в типографии харбинской газеты «Свет», которая издавалась на деньги того же Г. М. Семенова под редакторством Г. Г. Сатовского-Ржевского старшего). Главной чертой обозначенных брошюр является их густой антисемитизм, игра на низменных чувствах толпы. Скорее всего, пасквили были отпечатаны в Харбине по заказу йокогамской миссии. О причастности миссии к выпуску юдофобских сочинений говорит письмо полковника Б. Бекетова, отправленного с заданием П. Ф. Рябикова из Японии в Европу к Н. А. Монкевицу. С дороги Бекетов написал Рябикову послание, в котором жаловался, что его недостаточно снабдили в миссии английским изданием памфлета «Новая Иудея» и другими брошюрами, в то время как на пароходе находилось много иностранцев, которых он, Бекетов, мог бы по ходу плавания «подзарядить в желательном направлении, тем более что они все, как англичане, так и японцы, очень всем интересуются». Бекетов просил П. Ф. Рябикова прислать ему всю эту литературу в Плимут для распространения [ГАРФ, ф. Р-5793, оп. 2, д. 4, л. 1—1 об]. Возможно, спустя годы генерал не хотел вспоминать о своем участии в этом «черном пиаре» русских шовинистов.

3.2. Работа в шанхайской прессе. Разрыв с Г. М. Семеновым

Лето 1921 года прошло у атамана Г. М. Семенова в бесплодных попытках отобрать власть у Временного Приамурского правительства, утвердившегося во Владивостоке в результате переворота братьев С. Д. и Н. Д. Меркуловых 26 мая. Прибыв в Приморье 3 июня 1921 года, Семенов вел с Меркуловыми длинные переговоры, настаивая на своем праве возглавить все контрреволюционные силы Дальнего Востока, поскольку он, атаман, фи-

нансировал переворот и имел статус главнокомандующего вооруженными силами белых. Роль П. Ф. Рябикова и его команды в этой тяжбе состояла в информационной поддержке позиции атамана. Все письма Рябикова его заграничным корреспондентам, все «записки», «сводки» и «меморандумы» миссии заполнены в это время обоснованием претензий Г. М. Семенова на власть, обвинениями меркуловцев и верхушки каппелевского генералитета, помогавшего осуществить переворот, в измене делу «национальной России», в разрушении единого антибольшевистского фронта и т. п. Г. М. Семенов перебрался в расположение своих войск в пос. Гродеково, откуда три месяца пытался давить на меркуловцев и угрожать им, но безуспешно. Признав безысходность ситуации, Г. М. Семенов передал управление войсками генералу Глебову, а сами остатки Дальневосточной армии — в подчинение Приамурскому правительству с условием их снабжения и прокорма. В середине сентября 1921 года Г. М. Семенов отбыл в Японию.

Здесь атаман устроил совещание в г. Кобе, на котором сотрудники японской миссии главнокомандующего всеми вооруженными силами Российской Восточной окраины узнали, что миссия закрывается, а они уволены. Атаман заявил, что он переносит свою деятельность в г. Шанхай, на французскую концессию. П. Ф. Рябикова он пригласил переехать к нему в Шанхай и продолжить ту же работу информации и пропаганды, которой генерал занимался в Японии. Описывая эти события, П. Ф. Рябиков добавляет: Г. М. Семенов обещал ему, что «он поддержит материальную работу и мою личную жизнь... Мы составили смету» [Там же, д. 1д, л. 54—54 об, д. 98, л. 27об].

14 октября 1921 года П. Ф. Рябиков с семьей (женой и дочерью) прибыли в Шанхай. На первое время они поселились в квартире своих друзей: подполковника Б. А. Вуича и его супруги (Вуич заведовал верховой ездой в Николаевской академии Генштаба) [Там же, д. 95, л. 13, 51; д. 93, л. 18]. Через месяц Рябиковы арендовали на французской концессии собственное жилье — половину дома с меблированными комнатами [Там же, д. 95, л. 14]. Бытовая сторона жизни была обустроена. Почти сразу Рябиковы стали сдавать две комнаты в доме русским эмигрантам. Это давало некоторые средства к существованию, а в отдельные особо трудные периоды безденежья служило генеральскому семейству источником выживания. Соседство с беженцами-интеллигентами позволяло Рябиковым ощущать атмосферу русской культуры и духовности. «Дом у нас славный, — сообщал генерал в одном из писем, — и живут симпатичные русские люди. Собираемся вместе на завтрак и обедаем — и много дружно беседуем, вспоминаем лучшие времена и надеясь на лучшее будущее» [Там же, д. 96, л. 46].

П. Ф. Рябиков быстро оценил преимущества работы в Шанхае как, по его словам, в «наиболее независимой от влияния каких-либо держав

точке». «Тут каждый делает что хочет (лишь бы не занимался уголовщиной!), — рассказывал генерал, — Никакой цензуры нет, и есть все главнейшие иностранные почты (французская, английская и американская), что облегчает сношения» [Там же, д. 93, л. 17]. «Здесь по загранице работать очень спокойно, удобно и независимо» [Там же, д. 95, л. 47]. «А с другой стороны, — подмечает Рябиков, — плюсом является прекращение опеки и любопытства японцев» [Там же, д. 94, л. 30]. Шанхай впечатлил П. Ф. Рябикова и своей деловой атмосферой. «Шанхай мне нравится своей деятельной энергией, — записал он, — Меньше ноют, меньше слышно сплетен и перемываний» [Там же, л. 16]. Свои планы и некоторые итоги Павел Федорович охарактеризовал так: «Посильной работы по национальному делу не оставляю и не оставлю, свою обширную корреспонденцию и сбор антибольшевистских материалов продолжаю. Начал и работу в газетах, ввиду их бедности — конечно, бесплатную» [Там же, л. 15].

Г. М. Семенов, приехавший в Шанхай раньше П. Ф. Рябикова, жил на одной с ним улице. На встрече, состоявшейся сразу после прибытия Рябикова, атаман вновь просил его продолжать пропагандистскую работу и держать связи с заграничными партнерами по информации. Рябикову было назначено жалованье в 300 мексиканских долларов, которые он получил тогда первый и единственный раз [Там же, д. 1д, л. 55—57].

Через несколько дней Г. М. Семенов неожиданно уехал из Шанхая (власти французской концессии не желали видеть на своей территории одиозную фигуру атамана). Семенов отбыл внезапно, оставив П. Ф. Рябикову краткую записку. С тех пор общение между ними продолжалось лишь в форме редкого обмена письмами, если не считать краткого визита атамана на квартиру Рябикова в феврале 1922 года [Там же, л. 56 об, 59 об]. Г. М. Семенов письменно поручил П. Ф. Рябикову вести работу в контакте с начальником его штаба генерал-лейтенантом П. П. Ивановым-Риновым, жившим в Циндао (где, по предположениям, наездами проживал и сам Г. М. Семенов). Рябиков начал посылать Иванову-Ринову свои отчеты, информационные сводки и газетные вырезки, но начальник семеновского штаба никаких компетентных указаний дать не мог, казной не распоряжался и встречной официальной информации не слал. Переписка была вялой и вскоре совсем заглохла. В марте 1922 года Г. М. Семенов уехал через Японию в США и связь с ним окончательно оборвалась.

За пять месяцев с октября 1921 по март 1922 года отношение П. Ф. Рябикова к атаману Г. М. Семенову и к работе на него претерпело значительную эволюцию. Первое время П. Ф. Рябиков выступал в роли убежденного семеновца, бескорыстного помощника атамана на «идеологическом фронте». Жалования он ни от кого не получал, медленно расходуя то выходное

пособие в размере четырех окладов, которое ему выдали перед увольнением из миссии в Йокогаме. Когда деньги закончились, генерал был вынужден жить на скромные средства от сдачи в аренду комнат в своей квартире. Но он по-прежнему пытался выглядеть идейным сторонником Г. М. Семенова, в письмах убеждал своих информаторов-корреспондентов в правоте атамана, рисовал картину его энергичной работы во благо России, просил оставаться на службе «национальному делу» и присылать новые сводки и материалы для пропаганды. Во всех письмах к Г. М. Семенову, П. П. Иванову-Ринову, генералу М. П. Подтягину, державшему часть семеновских средств, генералу Е. К. Миллеру в Париж, имевшему деньги от П. Н. Врангеля, Павел Федорович просит, напоминает, взывает о материальной помощи и хотя бы минимальном денежном «подкреплении» себя и своих корреспондентов в Европе и США. Он убеждал руководителей военной эмиграции в необходимости именно сейчас, в критический момент истории Азии, не допустить «коммунизации» массового сознания на Дальнем Востоке. «Повторяю то, что писал неоднократно, — декларирует он, — Восток играет сейчас в национальном движении громадную роль. Надо на него обратить серьезное внимание, надо его поддержать и не дать погибнуть последней небольшевистской русской территории (имеется в виду «белое» Приморье. — *А. П.*) Большевизация всего Востока нанесет русскому делу непоправимый удар» [Там же, д. 96, л. 5].

П. Ф. Рябикова не устраивала не только материальная сторона постановки пропаганды. В меньшей мере он обращал внимание на слабую организацию работы, аморфность руководства ею, отсутствие точных указаний, недостаточную заинтересованность руководителей Белого движения в результатах информационной войны с большевизмом. Г. М. Семенову, с которым П. Ф. Рябиков искал, но не мог найти постоянного (хотя бы заочного) контакта, он сообщает из письма в письмо: «С нетерпением жду связи с Вами, которая так необходима для планомерной и систематической работы» [Там же, д. 98, л. 7]; «Жду развития подготовительных работ и времени, когда уже будет можно сообщить за границу более определенные данные о работе на Востоке» [Там же, л. 10]; «Посильную работу веду, но без связи, ориентировки и средств она состоит в посылке писем за границу, в разработке антибольшевистских материалов и в писании в газетах» [Там же, д. 95, л. 25—26]. После настойчивых писем Рябикова о необходимости налаживания регулярной связи с ним Семенов пообещал генералу, что вызовет его в Циндао на специальное совещание. В ожидании обещанного совещания (которое в итоге так и не состоялось) Рябиков напоминал атаману: «Для начала уже вполне систематической работы крайне важно совещание в Циндао, которое даст возможность вполне выяснить

всю обстановку Дальнего Востока, точно распределить работу и дать соответственные информации за границу» [Там же, д. 95. л. 42а].

Павла Федоровича, как военного, служившего в ГУГШ и в штабе А. В. Колчака, раздражали неопределенность положения, отрывочность контактов, бессистемность работы, отсутствие ясных указаний и в целом — недостаточно ответственный подход к делу Г. М. Семенова и его окружения. Раздражение и насмешливый тон в отношении «дяди» (так Рябиков называл с иронией своего шефа Г. М. Семенова) сквозят во многих письмах генерала к своим знакомым. «От дяди ничего не имею и о нем ничего не знаю, кроме слухов, что он уже куда-то уехал. Что все это означает — не понимаю»; «О дяде ни слуху, ни духу — и если что узнаваю, то по слухам», — пишет он своему бывшему подчиненному из Осведверха, писателю и журналисту А. М. Оссеновскому [Там же, д. 96, л. 17, 19].

В феврале 1922 года П. Ф. Рябиков окончательно отбросил почтительность в отношении к атаману. В письме Г. М. Семенову от 9 февраля он перечисляет причины, по которым намерен оставить службу. «Работу по связи с заграничными корреспондентами, налаженную в Японии, — пишет он, — считаю непродуктивной и непроизводительной по следующим причинам: <...> 2) С момента отъезда атамана Семенова из Шанхая вся работа свелась лишь к получению писем, рисующих положение на Западе. Отвечать же по существу я ничего не мог, так как не имею никакой ориентировки, сообщая лишь известия из газет; 3) Получая ряд запросов корреспондентов личного характера (о материальном положении и др.), также ничего ответить не мог, так как опять-таки за весь период не получал никаких указаний; 4) Для сообщения сведений необходимо знать общую обстановку, планы и намерения, которых я абсолютно не знаю. <...> При настоящих условиях считаю роль получателя донесений с Запада — без возможности руководить — непроизводительной и прошу передать ее другому лицу» [Там же, д. 98, л. 43—44]. В письме к генералу Ю. Д. Романовскому Павел Федорович изъяснялся еще резче: «Я работать с закрытыми глазами не могу. Я должен знать обстановку и могу только работать, если общие направления соответствуют моим убеждениям и взглядам» [Там же, л. 28]. В апреле 1922 года, с отъездом Г. М. Семенова в США, П. Ф. Рябиков прекратил работу в качестве его сотрудника [Там же, д. 1д, л. 63].

Вынужденная малоэффективность работы тяготила генерала. В свои 46 лет он хотел действовать, сообщал своим друзьям заветное желание: «Больше бы всего хотел продолжить свою маленькую осведомительную работу <...>. Тяжело было бы совсем “ликвидироваться” в своей работе и, сложив совсем оружие, превратиться окончательно в обывателя» [Там

же, д. 96, л. 4а]. В другом послании европейскому адресату Рябиков пишет: «Работать люблю, силы есть, есть вера в будущее России и желание поработать <...> для воссоздания Русской армии и России [Там же, л. 1]. К самостоятельной работе его подвигала и общая креативная обстановка международного мегаполиса с ее культом личного успеха, экономической свободы, творческой раскованности. «Стремлюсь создать себе хоть крошечное личное дело, — признавался генерал, — чтобы не быть в полной зависимости от политической работы, которая пока давала возможность существовать» [Там же, д. 95, л. 13].

Естественным шагом для П. Ф. Рябикова стало сотрудничество в шанхайской русскоязычной прессе. Уже через три недели после приезда в город он сообщал Н. А. Монкевицу: «Начал работу здесь в газетах (конечно, ни на какой гонорар рассчитывать не приходится)». Намечая перспективы (оказавшиеся иллюзиями), П. Ф. Рябиков делится замыслами: «Если, по прояснении обстановки, получу на работу лишь какие-нибудь средства, то работу разовью, начал работу и в английской печати, и в издании брошюр, в более широком распространении (ротапринт привез с собой из Токио) <...>. Статью, прилагаемую Японским генеральным штабом, перевел на японский язык и издал для широкого распространения брошюрой за свой счет» [Там же, д. 95, л. 8, 9]. Одну из первых крупных статей под названием «Советская Россия как она есть» Рябиков опубликовал в двух номерах (за 10 и 11 ноября 1921 года) в шанхайской газете «Русское эхо» (редактор И. Н. Шендриков).

Но газета «Русское эхо» генералу не нравилась, в частной переписке он называл этот орган прессы «провинциальной обывательской газетой», «упивающейся перемыванием всякого белья» [Там же, д. 96, л. 14, 43].

В начале декабря 1921 года П. Ф. Рябикова пригласили работать в начавшую выходить незадолго до этого в Шанхае русскую еженедельную газету на английском языке «The Russian Free Thought» («Русская свободная мысль»). Это была первая и единственная тогда англоязычная газета, издававшаяся русскими в странах Дальнего Востока. Издатель газеты А. М. Котенёв предложил П. Ф. Рябикову должность редактора, и генерал, по собственным словам, с увлечением взялся за новое дело [Там же, д. 96, л. 42; д. 98, л. 29]. Газета была рассчитана на иностранную общественность Шанхая, ее рассылали иностранным консульствам, видным государственным и общественным деятелям в Китае, Японии и США. Воодушевленный, П. Ф. Рябиков считал, что такая газета «будет заставлять их читать правду о “советчине”», а иллюстрированное приложение к еженедельнику сможет «показать иностранцам нашу культуру, как и искусство, существовавшее до коммунистов». Газета, полагал он, «имеет целью и

поднимать русское имя в глазах иностранцев, и устанавливать сближение с ними» [Там же, д. 96, л. 43]. Рябиков просил своих корреспондентов присылать фотографические снимки предметов и объектов русской культуры для иллюстрированного приложения. «Я много пишу в газете, веду обзор иностранной печати и др.», — сообщал генерал. Он просил своих корреспондентов-информаторов присылать ему как можно больше сведений и их (корреспондентов) собственные статьи «о Западе, Турции, Балканах, о жизни русских колоний <...> и жизни в Австрии, Венгрии и Болгарии». «Все это нас интересует, — добавлял он. — Если газета окрепнет, то будут и гонорары». Пока же он просил своих партнеров (в первую очередь наиболее аккуратных и продуктивных — Н. А. Монкевица и Б. Л. Покровского) отмечать в их материалах, что из присланного можно помещать в открытой прессе, а о чем лучше умолчать. Просил Рябиков сообщить ему и псевдонимы корреспондентов [Там же, д. 98, л. 26]. Е. К. Кронковского Павел Федорович просил присылать в газету еженедельные «Письма из Парижа» [Там же, д. 95, л. 51]. Из Владивостока ему поставлял сводки местной информации его ученик по Николаевской академии полковник Генерального штаба, журналист Б. Н. Русский [Там же, д. 98, л. 33].

Но в середине февраля 1922 года «Русская свободная мысль» прекратила выход за отсутствием средств. Поехавший за финансированием в Харбин и Владивосток издатель А. М. Котенёв вернулся с пустыми руками. П. Ф. Рябиков записывал в эти дни: «Масса материалов и писем с Запада, которые я получаю, лежит втуне»; «Смотря на гору материалов, грущу, что не могу их использовать, имея свою газету» [Там же, д. 96, л. 11, 14, 17; д. 98, л. 29].

Кроме политических газет, П. Ф. Рябиков участвовал в 1921—1922 годах в выпуске при местном православном храме Шанхая издания «Вестник Воскресения». Как человек глубоко верующий, он вошел в церковный комитет, редактировавший «Вестник», и стал членом его редколлегии [Там же, д. 1д, л. 312—312об; д. 96, л. 6, 9].

После краха «Русской свободной мысли» П. Ф. Рябиков начал в марте 1922 года сотрудничать в другой местной газете «Шанхайское новое время», редактором и издателем которой была журналистка М. Звездич (Гедройц) [Там же, д. 96, л. 34]. Но сотрудничество шло вяло: газета была пропитана духом старого монархизма, который не вполне соответствовал политическому кредо Рябикова.

4. Заключение = Conclusions

Пройдя через службу русскому Императору, адмиралу А. В. Колчаку, атаману Г. М. Семенову, генерал-майор П. Ф. Рябиков стал в 1922 году на

путь самостоятельного определения своего будущего. Перед ним открылись возможности частного литературного и научного творчества, перспективы организаторской работы по упрочению, как он считал, русского национального дела на Дальнем Востоке, а затем в Чехословакии, куда он переселился несколько позднее. Впереди у П. Ф. Рябикова была организация в Шанхае первой крупной русскоязычной общественно-политической и литературно-художественной газеты «Россия» и редактирование двуязычного (русская и английская версии) журнала «Экономическое обозрение» / «Russian Economic Review». Однако эта тема заслуживает специального изучения и отдельной публикации.

Общенаучное же значение данной статьи состоит, прежде всего, в утверждении ценности для исторической науки детального историко-биографического исследования не самых важных, но заметных персон прошлого. На примере изучения судьбы П. Ф. Рябикова можно понять многое в русской истории XX века — от подробностей политики до особенностей общественной психологии кризисной эпохи. Огромную роль сыграли систематизированный подбор и бережное сохранение архивистами Русского заграничного исторического архива личного архивного фонда П. Ф. Рябикова, который явился основным источником статьи.

Перспективность освоения историками темы политической пропаганды как составной части Гражданской войны в России не требует доказательств. Тема приобретает все бóльшую актуальность в свете аналитики критических общественно-политических ситуаций, «гибридных войн», повседневной жизни в условиях нестабильности государства и др. Исследование русского прошлого через биографии его обитателей, безусловно, должно быть продолжено.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5793 (Личный архивный фонд П. Ф. Рябикова), Оп. 1. ; Оп. 2.*
2. *New Judea (Who ruined Great Russia) / Translated from Vladimiroff's report. — Харбин : [б. и.], 1920. — 42 р. (Место хранения : ГАРФ, Ф. Р-5793, Оп. 1, Д. 132, Л. 79—100).*
3. *Византиец. Пауки и мухи (Излагается по Либкнехту) / Византиец. — Харбин : [б. и.], 1920. — 16 с. (Место хранения : ГАРФ, Ф. Р-5793, Оп. 1, Д. 132, Л. 27—34).*
4. *Владимиров В. Новая Иудея (Доклад интеллигента, прибывшего из Совдепии) / В. Владимиров. — Харбин : [б. и.], 1920]. — 22 с. (Место хранения : ГАРФ, Ф. Р-5793, Оп. 1, Д. 132, Л. 51—61 об).*
5. *Гортинский С. Г. Атаман Семенов, его жизнь и деятельность / С. Г. Гортинский. — Токио : [б. и.], 1920. — 30 с.*

6. *Письмо к крестьянам, казакам и ко всем другим трудовым русским людям от крестьян Верхнеудинского уезда.* — Харбин : [б. и.], 1920. — 16 с. (Место хранения: ГАРФ, Ф. Р-5793, Оп. 1, Д. 132, Л. 43—50).

7. *Письмо от крестьян Гальчинской и Тамбовской волостей Амурской области.* — Харбин : [б. и.], 1920. — 16 с. (Место хранения : ГАРФ, Ф. Р-5793, Оп. 1, Д. 132, Л. 35—43 об).

8. *Странник В. Религия и большевизм (Из газеты «Свет»)* / В. Странник. — Харбин : Типография газеты «Свет», 1920. — 16 с. (Место хранения : ГАРФ, Ф. Р-5793, Оп. 1, Д. 132, Л. 67—74 об).

9. *Борисов Б. А. Дальний Восток* / Б. А. Борисов. — Вена : Новая Россия, 1921. — 62 с.

10. *Brisol B. Socialism vs Civilization* / B. Brisol. — New York : Charles Scribner's Sons, 1920. — 24 p.

Литература

1. *Былинин В. Одиссея генерала Рябикова : он служил четырем режимам, стоял у истоков двух спецслужб...* / В. Былинин, Н. Кирмель // Родина. — 2010. — № 7. — С. 131—134.

2. *Волков Е. В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны : Биографический справочник* / Е. В. Волков, Н. Д. Егоров, И. В. Купцов. — Москва : Русский путь, 2003. — 240 с. — ISBN 5-85887-169-0.

3. *Волков С. В. Штаб-офицеры и генералы белых армий : Энциклопедический словарь участников Гражданской войны* / С. В. Волков. — Москва : Центрполиграф, 2019. — 991 с. — ISBN 978-5-227-07168-2.

4. *Ганин А. В. Закат Николаевской военной академии. 1914—1922* / А. В. Ганин. — Москва : Книжница, 2014. — 768 с. — ISBN 978-5-903081-24-0.

5. *Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917—1922 г. : Справочные материалы* / А. В. Ганин. — Москва : Русский путь, 2009. — 894 с. — ISBN 978-5-85887-301-3.

6. *Ганин А. В. Пражский кружок по изучению Первой мировой войны* / А. В. Ганин // Военно-исторические исследования в Поволжье. — 2017. — Выпуск 11. — С. 4—21.

7. *Голоскоков И. В. Под оперативным псевдонимом «Павлов»* / И. В. Голоскоков // Оперативник (Сыщик). — 2005. — № 3. — С. 23—28.

8. *Колпакиди А. И. Империя ГРУ : Очерки истории российской военной разведки* / А. Колпакиди, Д. Прохоров. — Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2000. — Книга 2. — 448 с. — ISBN 5-224-00600-7.

9. *Ларьков Н. С. Вся генеральская рать : (Высшее военное руководство г. Томска в годы Гражданской войны)* / Н. С. Ларьков // Вестник Томского государственного университета. Серия : История. — 2018. — № 53. — С. 142—152. — DOI: 10.17223/19988613/53/27.

10. *Лурье В. М. ГРУ : дела и люди* / В. М. Лурье, В. Я. Кочик. — Санкт-Петербург : Изд. дом «Нева»; Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. — 704 с. — ISBN 5-7654-1499-0.

11. *Терентьев В. О. Судьба генерал-майора Павла Федоровича Рябикова и его вклад в осмысление Первой мировой войны* / В. О. Терентьев // Русское Зарубежье. XX век. Мировые войны: Слепухинские чтения—2018 : Труды Междунар. науч. конф. — Санкт-Петербург : Фонд Слепухина : Ладога, 2020. — С. 79—92.

12. *Хисамутдинов А. А. Русская словесность в Шанхае* / А. А. Хисамутдинов ; науч. ред. Т. В. Прудкогляд. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2014. — 132 с.

13. Хисамутдинов А. А. Русские волны на Пасифике. Из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет / А. А. Хисамутдинов. — Пекин ; Владивосток : Изд-во «Рус-беж», 2013. — 640 с. — ISBN 978-5-85538-094-1.

14. Хисамутдинов А. А. Русские страницы Шанхая / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток : Из-во Дальневост. ун-та, 2016. — 89 с. — ISBN 5-7444-0036-2.

15. Чжао Юнхуа. Русская пресса в Китае (1898—1956) / Чжао Юнхуа ; пер. с кит. А. А. Зеленовой. — Москва : ООО «Международная издат. компания "Шанс"», 2017. — 399 с. — ISBN 978-5-906892-22-5.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023,
одобрена после рецензирования 23.12.2023,
подготовлена к публикации 23.01.2024.

Material resources

A letter from the peasants of Galchinsk and Tambov volosts of the Amur region. (1920). Harbin: [b. i.]. 16 p. (Storage location: GARF. F. R-5793. Op. 1. d. 132. L. 35—43 vol.). (In Russ.).

A letter to peasants, Cossacks and all other working Russian people from the peasants of Verkhneudinsky district. (1920). Harbin: [b. i.]. 16 p. (Storage location: GARF. F. R-5793. Op. 1. D. 132. L. 43—50). (In Russ.).

Borisov, B. A. (1921). *Far East*. Vienna: New Russia. 62 p. (In Russ.).

Brisol, B. (1920). *Socialism vs Civilization*. New York: Charles Scribner's Sons. 24 p.

Gortinsky, S. G. (1920). *Ataman Semenov, his life and work*. Tokyo: [b. i.]. 30 p. (In Russ.).

New Judea (Who ruined Great Russia). (1920). Harbin: [b. i.]. 42 p. (Storage location: GARF. F. R-5793. Op. 1. D. 132. L. 79—100). (In Russ.).

The Byzantine. (1920). *Spiders and Flies (Described by Liebknecht)*. Harbin: [b. i.]. 16 p. (Storage location: GARF. F. R-5793. Op. 1. D. 132. L. 27—34). (In Russ.).

The State Archive of the Russian Federation (GARF). F. R-5793 (P. F. Ryabikov's Personal Archive Fund). Op. 1.; Op. 2. (In Russ.).

Vladimirov, V. (1920). *New Judea (Report of an intellectual who arrived from the Soviet Department)*. Harbin: [b. i.]. 22 p. (Storage location: GARF. F. R-5793. Op. 1. d. 132. L. 51—61 vol.). (In Russ.).

Wanderer, V. (1920). *Religion and Bolshevism (From the newspaper "Svet")*. Harbin: Printing house of the newspaper "Svet". 16 p. (Storage location: GARF. F. R-5793. Op. 1. d. 132. l. 67—74 vol.). (In Russ.).

References

Bylinin, V., Kirmel, N. (2010). The Odyssey of General Ryabikov: he served four regimes, stood at the origins of two special services ... *Rodina*, 7: 131—134. (In Russ.).

Ganin, A. V. (2017). Prague Circle for the study of the First World War. *Military historical research in the Volga region*, 11: 4—21. (In Russ.).

Ganin, A. V. (2014). *Sunset of the Nikolaev Military Academy. 1914—1922*. Moscow: Knizhnitsa. 768 p. ISBN 978-5-903081-24-0. (In Russ.).

Ganin, A. V. (2009). *The corps of officers of the General Staff during the Civil War of 1917—1922: Reference materials*. Moscow: Russian Way. 894 p. ISBN 978-5-85887-301-3. (In Russ.).

Goloskokov, I. V. (2005). Under the operational pseudonym "Pavlov". *Operative (Detective)*, 3: 23—28. (In Russ.).

- Khisamutdinov, A. A. (2014). *Russian literature in Shanghai*. Vladivostok: Publishing House of the Far East. Una. 132 p. (In Russ.).
- Khisamutdinov, A. A. (2016). *Russian pages of Shanghai*. Vladivostok: From the Far East. Unita. 89 p. ISBN 5-7444-0036-2. (In Russ.).
- Khisamutdinov, A. A. (2013). *Russian waves on the Pacific. From Russia through China, Korea and Japan to the New World*. Beijing; Vladivostok: Publishing house “Rubezh”. 640 p. ISBN 978-5-85538-094-1. (In Russ.).
- Kolpakidi, A. I., Prokhorov, D. (2000). *Empire of the GRU: Essays on the history of Russian military intelligence, 2*. Moscow: OLMA PRESS. 448 p. ISBN 5-224-00600-7. (In Russ.).
- Larkov, N. S. (2018). The whole General’s army: (The highest military leadership of Tomsk during the Civil War). *Bulletin of Tomsk State University. Series: History*, 53: 142—152. DOI: 10.17223/19988613/53/27. (In Russ.).
- Lurie, V. M. (2002). *GRU: affairs and people*. St. Petersburg: Publishing house “Neva”; Moscow: OLMA-PRESS. 704 p. ISBN 5-7654-1499-0. (In Russ.).
- Terentyev, V. O. (2020). The fate of Major General Pavel Fedorovich Ryabikov and his contribution to the understanding of the First World War. In: *Russian Abroad. The twentieth century. World Wars: Slepukhin Readings–2018: Proceedings of the International Scientific Conference*. St. Petersburg: Slepukhin Foundation: Ladoga. 79—92. (In Russ.).
- Volkov, E. V., Egorov, N. D., Kuptsov, I. V. (2003). *White generals of the Eastern Front of the Civil War: A biographical reference*. Moscow: Russian Way. 240 p. ISBN 5-85887-169-0. (In Russ.).
- Volkov, S. V. (2019). *Staff officers and generals of the White armies: An encyclopedic dictionary of participants in the Civil War*. Moscow: Tsentrpoligraf. 991 p. ISBN 978-5-227-07168-2. (In Russ.).
- Zhao Yunhua. (2017). *The Russian Press in China (1898—1956)*. Moscow: OOO “International Publishing House”. Chance Company. 399 p. ISBN 978-5-906892-22-5. (In Russ.).

*The article was submitted 15.11.2023;
approved after reviewing 23.12.2023;
accepted for publication 23.01.2024.*